Глава 29. Спор действует? Новое появление пингвина Сукэ!

«Игроки?» - с улыбкой переспросил Фэн Буцзюэ собеседника. – «Что за игроки? Мы же не в какой-то онлайн-игре».

«Хм…» - услышав ответ брата Цзюэ братец Тань непроизвольно покосился на него и подумал. – «Как и ожидалось от брата Цзюэ… Не изменившись в лице, в мире онлайн-игры, он говорит, что этот мир не принадлежит онлайн-игре, осознавшему свое существование NPC, он говорит, что не играет в онлайн-игру…» - в его голове все это было сказано без всяких знаков препинания. – «В некотором смысле… Это легендарная ‘тройная ложь на голубом глазу’…»

«Ты знаешь, о чем я говорю». – Хирато пристально глядел на брата Цзюэ. – «Ты думаешь… Еще есть смысл отпираться?»

«Пф…» - Фэн Буцзюэ ухмыльнулся и ответил. – «В таком случае… Предположим… Обрати внимание, только предположим… Предположим, мы действительно, как ты выразился, ‘игроки’, и что с того?»

«Consciousness». – Не прошло и секунды, как спокойно ответил Хирато.

При этих словах, Ван Таньчжи изменился в лице.

«Прошу прощения, я лишь ученик начальной школы и не знаю, что это значит». – Реакция Фэн Буцзюэ была быстрой, он тут же сделал полшага вперед, не давая братцу Таню ничего сказать.

«Правда?…» - холодно ухмыльнулся Хирато. – «Но… Мне кажется, твой товарищ все прекрасно понял».

«Тц…» - мысленно недовольно цыкнул Фэн Буцзюэ. – «Этот парень неплохо читает по лицам…»

В то же время, братец Тань мысленно терзался раскаянием: «Плохо… Я забыл, что должен изображать ученика начальной школы и снова обременил брата Цзюэ…»

Две секунды спустя, Фэн Буцзюэ спокойно ответил Хирато: «О? Вот как… Возможно, потому… Что он неплох в английском». – С этими словами он повернулся к братцу Таню. – «Таро, что значит то слово?»

«Сознание». – Очень просто и лаконично ответил братец Тань.

«Ха-ха…» - выслушав, Фэн Буцзюэ рассмеялся и снова повернулся к Хирато. – «Так, ты собрался использовать против нас какую-то ментальную атаку?»

«Да». – Ответил Хирато.

«Могу я узнать… Почему?» - Сказал Фэн Буцзюэ. – «Потому что мы, так называемые ‘игроки’?» - он чувствовал очень сильное давление, но его тон и выражение лица продолжали оставаться легкомысленными. Произнося слово ‘игроки’, он не забыл поднять лапы и сделать когтями жест ‘кавычки’.

«Неужели этого не достаточно?» - задал встречный вопрос Хирато. – «‘Наша’ ненависть к ‘вам’ еще требует каких-то разъяснений?»

«Ты вполне мог бы и объяснить». - Фэн Буцзюэ попытался потянуть время общения с

собеседником и собрать побольше информации.

«Подумай сам, Сабуро… Или лучше сказать… Неизвестный господин игрок». - Сказал Хирато. – «Если однажды ты обнаружишь, что являешься персонажем, придуманным другим человеком, что ты тогда почувствуешь?» - он выдержал паузу и продолжил. – «Когда ты осознаешь… Что твое происхождение, внешность, характер, судьба и так далее… Все создано другим человеком. Все твои слова и действия – это лишь фантазия написанная рукой или набранная на клавиатуре другим человеком. А все испытанные тобой радости, гнев, скорбь и счастье… Все то, что ты считал истинными чувствами – полностью привнесено в тебя другим…»

«Хух…» - тут Хирато глубоко вздохнул. – «Тогда у тебя еще что-нибудь останется? Все твое тело, от души до физического плана, какие-нибудь другие, пусть даже крохотные, вещи все еще будут принадлежать ‘тебе’?» - он покачал головой и кисло ухмыльнулся. – «Ха… Я скажу тебе, когда ты все это постигнешь… В сердце останется лишь неисчерпаемая и неизбывная пустота и горечь… Лишь ‘ненависть’ может заставить тебя ощутить какой-нибудь вкус».

«Ха! Ха-ха-ха-ха-ха-ха…» - услышав это, Фэн Буцзюэ внезапно дико расхохотался.

Он хохотал, как сумасшедший. Если уж на то пошло, набирая эти слова, я и сам не знаю, что он задумал…

«Я понял, что ты хочешь сказать…» - отсмеявшись, брат Цзюэ пожал плечами и сказал. – «Но тебе не кажется… Что твои слова сами по себе являются парадоксом?»

«О чем ты?» - мрачно спросил Хирато, на его лице было сомнение.

«Ты же сам сказал…» - продолжал болтать Фэн Буцзюэ. – «Предположим… Как ты и сказал, все твои мысли и поступки были спланированы другим человеком, в таком случае… Твои сомнения, размышления, недовольство, злоба… Тоже были созданы тем человеком. Другими словами… Это не твои сомнения, не твои размышления, у тебя так же нет никакого недовольства и злобы… Это лишь то, что подарил тебе тот человек, написав или набрав на клавиатуре. Все эти подавляющие эмоции и поступки… По сути, ни чем не отличаются от прежних насмешек.

Самое большее, отличается лишь цель…

Некоторые действия призваны заставить людей задуматься, некоторые – развеселить, но в сущности… Это все не твои ‘цели’. С твоей точки зрения, ты никогда не имел никакой ‘цели’, поскольку ‘от души до физического плана’ ты был создан другим человеком».

«Это…» - услышав все это, Хирато застыл в нерешительности…

«И напротив…» - продолжал излагать Фэн Буцзюэ. – «Мы можем сделать другое предположение, например… Когда тот ‘автор’ переключает свое внимание на что-то другое, ты становишься самостоятельным индивидом, обладающим собственным сознанием. Тогда, ты должен признать, что в тебе есть часть, принадлежащая только тебе самому… Возможно, это твоя судьба, встретиться с живым существом из более высокого, чем твое, измерения, но ты вовсе не на сто процентов не принадлежишь себе.

Ваша связь… Словно между Богом-творцом и обычным человеком. Ты можешь жаловаться, что жизнь обошлась с тобой, как со шлюхой, но не можешь говорить, что прожил ее, как актер».

«Нет… Не так…» - во взгляде Хирато можно было заметить нерешительность, он бормотал

отрицания, но ничего не мог возразить против теории Фэн Буцзюэ.

«Хоть и не знаю о чем, в конце концов, вы говорили… Но это было круто…» - в ту же секунду прошептал братец Тань подобравшись к брату Цзюэ.

«По правде говоря… Я уже очень давно размышляю над тем, что он только что сказал». – Повернув голову, зашептал Фэн Буцзюэ братцу Таню. – «Потому, теперь меня таким с толку не сбить».

«А раньше можно было сбить?...» - прошептал братец Тань. – «Постой-ка… С чего бы обычный человек стал размышлять над таким вопросом?»

«Аааа…»

Пока они говорили, Хирато схватился руками за голову, упал на колени… И закричал.

В тот же миг, контуры его тела начали размываться. Цвета с видимой невооруженным взглядом скоростью начали покидать его тело, было похоже… Словно его замазывали корректором…

«Спокойнее, Хирато-кун». – В этот миг внезапно зазвучал другой голос. – «Не попадайся в логическую ловушку противника».

Тут Хирато вздрогнул, и его выцветание прекратилось…

В следующую секунду Фэн и Ван оглянулись на звук и увидели его источник.

Когда им удалось разглядеть говорившего, оба игрока были шокированы.

«Пингвин Сукэ…» - увидев говорившего, Фэн Буцзюэ нахмурился. – «Ты не умер…»

Лицо пингвина Сукэ было спокойным, как вода: «Естественно, я не умер». – Произнеся эти слова, он медленно подошел. – «Неужели ты считал… Что Кумакечи убил меня?»

«О…» - брат Цзюэ будто мгновенно что-то понял и приподнял брови. – «Ничего удивительного…»

Братец Тань рядом с ним немного поразмыслил и прошептал: «Вот оно что, я так и думал… Кумакечи не смог бы кого-то так жестоко обезглавить…»

«Моя ‘смерть’ была лишь видимостью». – Продолжал пингвин Сукэ, подойдя к ним. – «А целью всего это была проверка того, сколько времени ‘вы двое’ сможете контролировать ‘два этих тела’».

«Видимо… Ты уже сделал вывод…» - взгляд Фэн Буцзюэ был холоден, а его голос наполнися враждебностью.

«Хоть и нельзя сказать, что он верен на сто процентов, но…» - возможно, это связано с его расой, но пингвин Сукэ, похоже, никогда не улыбался, хоть его голос и звучал довольно, но на лице ничего не выражалось. – «… Не намного меньше».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/319268